

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ОПЫТ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье рассматривается влияние национальной культуры на характер взаимоотношений региональных национально-культурных образований с центральными органами власти, а также ее воздействие на итоги выборов в представительные и законодательные органы власти. Показаны результаты подобного волеизъявления на примере отдельных стран Евросоюза. Приведены обстоятельства борьбы национально-культурных автономий за свои права в области экономики, политики, религии, культуры, и в целом за свой суверенитет в различные периоды истории. Предпринят анализ проблем межкультурных взаимоотношений на новом витке глобализации, после окончания Второй мировой войны в США и в Европейском союзе после его создания. Рассмотрены современные проблемы иммиграции.

Ключевые слова: культура, культурная идентичность, суверенитет, мультикультурализм, иммиграция, выборы.

CULTURAL IDENTITY AND POLICY OF MULTICULTURALISM: EXPERIENCE OF EUROPE

Abstract. The article examines the influence of national culture on the nature of the relationship of regional national cultural entities with the central authorities, as well as its impact on the results of elections to representative and legislative authorities. The results of such a will are shown on the example of individual EU countries. The circumstances of the struggle of national cultural autonomies for their rights in the field of economy, politics, religion, culture, and, in general, for their sovereignty in different periods of history are given. An analysis has been made of the problems of intercultural relations in the new round of globalization, after the end of the Second World War in the United States and in the European Union after its creation. Modern problems of immigration are considered

Keywords: culture, cultural identity, sovereignty, multiculturalism, immigration, elections.

Культура имеет значение. Если миру нужно было еще раз напомнить эту истину, то, надо полагать, авантюра Джорджа Буша в Ираке решила эту задачу.
Лоуренс Харрисон¹

ПЕТРИЦЕВ Вячеслав Николаевич — кандидат политических наук, директор института политологии Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ), г. Москва

¹ Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М.: Мысль, 2014. С. 1.

С проблемами взаимоотношений национально-культурных образований с центральными органами власти европейские государства столкнулись с момента формирования самих государств и возникновения империй. Говорить о каких-либо правах национально-культурных образований за исключением небольшого количества примеров не приходится. Понятно, что национально-культурные автономии боролись за свои права в области экономики, политики, религии, культуры, а в целом за свой суверенитет во всех этих сферах. И понятно, что со стороны центральной власти не только борьба, но даже стремление к вышеназванному суверенитету в разной степени жестоко пресекалось. В качестве примера можно привести решение национального вопроса в Галиции, входившей в прошлом веке в состав Австро-Венгрии. Центральные власти империи, опасаясь нарастания симпатий среди русинов к России, могущих привести к отделению этого края от Австро-Венгрии и вхождения его в состав Российской империи, использовали широкий арсенал средств от введения латинского алфавита в правописание языка, которым пользовались русины, до заключения некорных в концентрационный лагерь Талергоф.

Аналогичная проблема взаимоотношений центра и регионов существовала в Российской империи, приведшей к ее распаду после Февральской революции на множество национально-территориальных образований не только со своими правительствами, законодательными органами, но и со своей денежной системой. И хотя после собирания множества осколков империи в новое государство СССР, в его Конституции было записано право национальных республик на самоопределение, на практике это было трудно реализовать. Более того, в вопросах языковой практики, в 20-е годы прошлого века государственными и партийными органами нового союза государств, начался перевод языков, населяющих его народов на латинский шрифт. За основу был взят опыт кемалистской Турции. Противники этого курса, равно как и политики новой власти, нередко объявлялись сторонниками прежней монархической системы и подвергались не менее жестким, чем в Австро-Венгрии, репрессиям.

Новый виток глобализации, происходивший в мире после окончания Второй мировой войны, заставил столкнуться с феноменом культурной идентичности вначале США, а после создания Европейского союза и страны Европы.

США отреагировали на это созданием Института службы за границей во главе со специалистом в области культуры Эдвардом Холлом, который обязан был в кратчайшие сроки разработать рекомендации для многочисленных представителей американских коммерческих, религиозных, культурных, благотворительных организаций, действовавших по всему миру.

Выводы, сделанные Э. Холлом, заслуживают того, чтобы все, кто так или иначе касается проблем межкультурной коммуникации, уделили им должное внимание. Главный вывод, сделанный специалистами Института,

заклучался в том, что каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения, и поэтому ее описание, интерпретация и оценка должны осуществляться с позиций культурного релятивизма².

В дальнейшем этот принцип был взят за основу при формировании политики мультикультурализма, как в США, так и в странах Евросоюза.

Одним из результатов работы Э. Холла стало создание им *теории высоко- и низко контекстуальных культур*. На основе сравнительных исследований различных культурных групп Холл разработал их общую типологию по отношению к их контексту — информации, окружающей и сопровождающей то или иное культурное событие. Культура различается «чтением контекста», использованием скрытой информации, которая заключает в себе каждая ситуация, каждый объект наблюдения и взаимодействия. Чем больше контекстуальной информации необходимо для понимания социальной ситуации и действий ее участников, тем выше сложность культуры. Неслучайно известный французский историк, социолог, антрополог и психолог Гюстав Лебон в своей книге «Психология народов и масс» заметил, что у Индии более сложная культура, нежели английская³.

В зависимости от характера использования пространства и времени Холл разграничил все культуры на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, а также культуры с преобладающим монохронным и полихронным использованием времени. Высококонтекстуальные культуры, по мнению Холла, однородные и информационно насыщенные. В них большое значение придается межличностному общению и межличностным связям. К странам с высоким контекстом культуры относятся Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия. Для представителей высококонтекстуальных культур много информации передается не языковым контекстом, а иерархией, статусом, внешним видом человека, манерами его поведения, условиями проживания и так далее⁴.

В тоже время в мире существует большая группа культур, в которых отсутствуют неформальные информационные связи и контакты. Эти культуры менее однородны, в них межличностные контакты строго разграничены, представители этих культур не смешивают личностные отношения с работой и другими аспектами повседневной жизни. К низкоконтекстуальным относятся культуры Германии, Швейцарии и США, скандинавских и других североевропейских стран, в которых большая часть информации содержится в словах, а не в контексте общения. На шкале низкоконтекстуальных культур верхнее положение занимают немцы

² Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: «Высшая школа», 2005.

³ Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011.

⁴ Садохин А. П. Указ. соч.

с известной всем педантичностью. Для представителей немецкой культуры очень важны письменные контракты, договоры, документы.

Кроме контекстуальности культуры в теории Холла значительное место отводится исследованию вопроса использования времени представителями различных культур. По его мнению, время является важным показателем темпа жизни и ритма деятельности принятым в той или иной культуре. По Холлу, культуры, в зависимости от способа использования времени, следует разделить на два противоположных вида: *полихронные*, в которых в один и тот же отрезок времени проводится несколько видов деятельности; *монохронные*, в которых время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени был возможен только один вид деятельности.

Монохронное использование времени означает, что действия осуществляются последовательно, одно за другим в течение определенного времени. В соответствии с этим время представляется как прямолинейный путь, который ведет из прошлого в будущее. Монохронное время разделяется на отрезки, т.е. все тщательно планируется для того, чтобы человек мог в любой отрезок времени сконцентрироваться на чем-либо. Представители монохронных культур приписывают времени вещественную стоимость: его можно потратить, сэкономить, потерять, наверстывать, ускорять.

Полихронное восприятие времени противоположно монохронному — в нем многое происходит одновременно. Полихронное время понимается как некий узел переплетения многих проблем, поэтому оно менее ощутимо. Представители полихронных культур более динамичны в обращении со временем. Российский философ и культуролог Георгий Гачев отмечал, что в полихронных культурах время имеет циклический характер⁵.

Забегая вперед, можно сказать в полихронных культурах доминирующее значение имеет событийная деятельность, в монохронных — предметная. Сведя сказанное к примерам, можно сказать, что культура Германии в рамках типологии Холла — низкоконтекстуальная и монохронная, в России, наоборот — высококонтекстуальная и полихронная.

К. Клаксон и Ф. Стродбек основные различия культур усматривали в их отношении к концептам: оценки человеческой природы, отношения человека к природе, отношения к концепту времени, оценки активности/пассивности⁶.

Отечественный специалист в области межкультурной коммуникации А. П. Садохин вполне обоснованно утверждает, что успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания их особенностей и практических навыков в межкультурном общении.

Коллективизм и индивидуализм культур имеет далеко идущие последствия. В социальной сфере они приводят к разделению отношений

⁵ Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Изд-во «Эксмо», 2003.

⁶ Садохин А. П. Указ. соч.

на общее и индивидуальное, в политической — к моноцентризму власти и наоборот, к ее полицентризму, в экономике — к общинной и частной собственности.

Несколько позже с проблемой эффективной работы за рубежом столкнулись транснациональные компании, создавшие сеть дочерних филиалов во множестве стран, которые в свою очередь прибегли к помощи специалистов для организации эффективной работы на местах. Причиной низкой эффективности взаимодействия работников компаний стало наличие коммуникативных барьеров между носителями различных культур. Этой проблеме были посвящены работы нидерландского социолога Герта Хофстеде, предложившего совокупность показателей, определяющих культурные характеристики различных народов на основе исследований, проведенных им в 70 странах. Алгоритм поведения представителей различных культур определяется такими параметрами, как дистанцированность от власти, степень обособленности (индивидуализм) и сплоченности (коллективизм), избегание неопределенности, маскулинность и феминность культуры, краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее⁷.

Каждая из этих характеристик представляла собой интегральные данные, полученные путем опроса 116 тысяч менеджеров, работавших в транснациональной компании IBM в различных странах мира. Опрос показал, что в сходных положениях или одинаковой ситуации работники компании, представляющие различные группы стран, по-разному оценивают ситуацию и, следовательно, принимают различные решения по данному поводу. Поэтому возникновение коммуникативных барьеров у представителей стран с противоположными культурными характеристиками вполне естественно. Скажем, они могут возникать между странами, принимающими неопределенность ситуации, и странами, ее отвергающими. Равно, как между странами с большой дистанцией власти (Филиппины, Венесуэла, Индия, Франция, Бельгия, Россия) и малой дистанцией власти (Дания, Израиль, Австрия, Германия). Жизненные установки представителей стран с высокими значениями коллективизма (Пакистан, Китай, Россия) во многом противоположны установкам представителей стран с высоким значением индивидуализма (США и страны Западной Европы). Страны с жестким распределением социальных ролей, называемые маскулинными (Япония, Германия, Австрия, Швейцария), противостоят странам с ярко выраженными признаками феминности культуры (Дания, Швеция, Норвегия, Нидерланды и Финляндия)⁸.

⁷ Герт Хофстеде и его теория измерения культур: обзорная информация [Электронный ресурс] // URL: <http://news.telalangue.com/ru/2011/10/hofstede-cultural-theory> (дата обращения 10.01.2018 г.).

⁸ Оксина К. Э. Типология организационных культур Герта Хофстеде [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cfin.ru/management/people/culture/Hofstede.shtml> (дата обращения 10.01.2018 г.).

В контексте сказанного Европейскому союзу и его наднациональным органам управления приходится иметь дело с целым рядом проблем различного характера. Их условно можно разделить на три группы:

- исторически обусловленные взаимоотношения с национально-культурными образованиями внутри европейских стран;
- экономические, политические, культурные взаимоотношения между членами Евросоюза;
- взаимоотношения с иммигрантами из стран Азии, Африки и Ближнего Востока.

Первый тип отношений имеет исторически обусловленный характер, при котором взаимодействие этнических групп, находящихся на одной территории, осуществляется на уровне оптимальной межэтнической дистанции. По мнению специалистов, изучающих вопросы взаимоотношений центральных и региональных частей государств с полиэтничным составом, этнокультурный фактор в этих отношениях является, в основном, определяющим. Так, на территории современной Европы насчитывается более 20 национально-территориальных образований, тяготеющих к независимости. Среди них — Шотландия, Северная Ирландия в Великобритании; Фландрия и Валлония в Бельгии; Галисия, Страна Басков, Андалусия и Каталония в Испании; Сардиния, Южный Тироль и Венеция в Италии; Корсика и Бретань во Франции; Бавария в Германии; Трансильвания в Венгрии; сюда же можно включить вновь образованные государства, возникшие на территории бывшей Югославии. Всех их можно назвать в той ли иной степени «дремлющими регионами».

У некоторых из этих регионов периодически возникали либо продолжают возникать конфликты и противоречия этнокультурного характера с центральными органами государств, в которые они входят или входили ранее. Зачастую этнокультурные противоречия возникают в совокупности с экономическим и политическим противостоянием. В таких случаях, для выхода из состояния конфликта противоборствующие стороны вынуждены прибегать к юридически обоснованным с их точки зрения методам. Как правило, такими методами являются опросы общественного мнения, референдумы, оговоренные в конституциях стран с полиэтничным составом населения. Вместе с тем условия, оговоренные конституциями, имеют и ряд механизмов, усложняющих такой выход.

Так европейская общественность в конце 2017 года была свидетелем бурных событий происшедших в автономной области Испании — Каталонии. Каталонцы и ранее не единожды предпринимали попытки к выходу из состава Испании, каждый раз они заканчивались очередной уступкой Мадрида в расширении суверенитета области, где третья часть жителей говорит на каталанском языке, а испанский — считает вторым языком. Каталонский язык, хотя и имеет много общего с испанским языком, но наиболее близок к провансальскому языку Южной Франции. На нем

говорят жители Балеарских островов, автономной области Валенсия, в Южной Франции, на части острова Сардиния.

Экономическая состоятельность и успешность Каталонии характеризуется тем, что ее валовой внутренний продукт (ВВП) равняется валовому внутреннему продукту таких развитых европейских стран, как Финляндия и Дания, выше, чем у Ирландии, а количество продукта на душу населения почти такой же, как в Германии. Уровень экспорта автономии приближается к значениям Финляндии и превышает показатели Португалии. Таким образом, у сторонников независимости Каталонии в качестве аргументов выступают культурные и языковые причины, подкрепленные экономическими соображениями.

После 2000 года в автономии неоднократно проводились опросы населения по поводу ее независимости. В ходе опроса-референдума состоявшегося в 2009–2010 годах более 90 процентов респондентов высказались за независимость Каталонии. По результатам региональных выборов в 2012 году в ее парламент вошли представители партий – сторонников независимости, которые в 2013 году приняли «Декларацию о независимости». В ноябре 2014 года прошел опрос граждан об отделении автономии от Испании. И, наконец, в октябре 2017 года правительство и муниципалитеты Каталонии в одностороннем порядке провели референдум об отделении.

Мадрид, в свою очередь, памятуя о том, что на территории Испании есть еще один взрывоопасный регион – Страна Басков, куда входят три испанских провинции, принимал все меры, включая силовые, чтобы противодействовать этому процессу. Конституционным судом Испании референдум был признан незаконным. Арестован и находится в заключении заместитель главы правительства региона О. Жункерас, экс-глава правительства К. Пучдемон скрывается в Бельгии и Германии, однако, назначенные на конец декабря 2017 года выборы нового парламента Каталонии вновь продемонстрировали убедительную победу сил, выступающих за ее независимость. Блок «Вместе за Каталонию» с партией «Левые республиканцы Каталонии» и партией «Кандидатура народного единства» получили 70 депутатских мест из 135 имеющихся в парламенте⁹.

Вот почему опасения Мадрида относительно другого проблемного региона небезосновательны. Это автономное сообщество, включающее в себя три провинции, имеет, как и в Каталонии, высокий уровень жизни и сильные сепаратистские настроения: исторически баски тяготеют к Франции, поскольку на французской территории расположена Северная Страна Басков. На протяжении своей истории баски, находясь в Западных Пиренеях, со времен Римской империи всегда оставались непокоренным народом, отста-

⁹ Каталонская заноза в теле Испании. Региону грозят повторные выборы в парламент // «Независимая газета». 2017. 27 декабря.

ивающим свою независимость. Характерно, что баскский язык не входит в группу романских языков, сохраняя культуру басков самобытной.

При этом испанская Южная Страна Басков всегда предпочитала более радикальные способы борьбы за независимость, чем каталонцы. Еще в 1959 году с этой целью была создана организация ЭТА, которая на разных этапах использовала силовые методы борьбы при поддержке извне. Весьма характерно, что на фоне недавнего референдума глава правительства Страны Басков Иньиго Уркулью Рентерия уже заявил, что баски и каталонцы хотят сами определять свое будущее.

Есть более спокойные территории Испании — Галисия, объединяющая четыре провинции, получившая статус автономного сообщества в 1981 году, сохранившая свою культурную самобытность, несмотря на завоевания этой территории римлянами, а позднее арабским Халифатом, и Андалусия, в составе которой 8 провинций, получивших статус автономного сообщества в 1980 году. Культурная самобытность Андалусии очевидна, поскольку формировалась в течение веков под сильным воздействием культуры арабского Халифата. Здесь говорят на андалусском диалекте испанского языка, представляющего собой синтез арабского субстрата и местного романского языка.

Не меньше проблем и у другого европейского государства — Бельгии, о значение которой для судеб ЕС трудно переоценить. Конфликтный потенциал на языковой и культурной почве продолжает накапливаться между двумя ее общинами Фландрии и Валлонии. Фландрия, где официальным является нидерландский язык, — один из тех регионов мира, где языковая ситуация носит крайне напряженный характер. В ряде приграничных ее муниципалитетов действует так называемая языковая полиция. Партии «Фламандский интерес» и «Новый фламандский альянс» (НВА) выступают за полную независимость Фландрии — наиболее экономически развитого региона, который, по их мнению, «кормит» всю страну. Это находит свой отклик у избирателей, среди которых идея отделения Фландрии от Бельгии становится все более популярной. Не случайно, на последних выборах в 2014 году «Новый фламандский альянс» лидировал на федеральном уровне с 20 процентами голосов. Сейчас альянс входит в коалицию, пять его членов представлены в правительстве.

Хотя официальным языком другой бельгийской общины Валлонии является французский, в быту здесь до сих пор используются шампанский, лоренский, пикардский и валлонский языки. Самым распространенным из них является валлонский. Долгое время эти языки считались диалектами французского, отношение к ним было пренебрежительным, хотя вплоть до начала XX века они доминировали в обществе, в то время как французский был языком аристократии.

В 1990 году названные языки были признаны региональными языками. Сейчас в регионе возрождается интерес к ним, особенно к валлонскому

как наиболее распространенному. В некоторых школах валлонский преподается в качестве факультатива, иногда его можно услышать по радио, однако, единственным официальным языком остается французский. Перманентный языковой конфликт, существующий между двумя общинами, привел к тому, что в последние годы стала пользоваться популярностью идея прекращения существования государства Бельгия и объединения Валлонии с Францией. Так, по опросу, проведенному газетой «Le Soir» в 2008 году, каждый второй валлонец высказывался за такое объединение.

В Италии к «дремлющим регионам» относится автономная область Сардиния, где региональным языком, признанным Евросоюзом, является сардинский язык, постепенно теряющий свое значение. Более активно проявляет себя область Венеция, расположенная на северо-востоке Италии и в течение тысячи лет бывшая независимым государством, а сегодня являющаяся одним из самых развитых регионов страны. Венеция обладает богатейшим историческим, природным, культурным наследием, она — самая посещаемая область в Италии, принимает около 63 миллионов туристов ежегодно. Большинство местных жителей Венеции говорят на автохтонном венецком языке. Регион известен своими националистическими движениями. Крупнейшая региональная партия «Лига Венета» является частью «Лиги Севера», активно выступающей за независимость провинций Пьемонт, Ломбардии, создание государства Падания со столицей в Милане и Республики Венеция.

В марте 2014 года в Венеции проводился общественный референдум по вопросу создания Республики Венеция и ее выхода из состава Италии. 89 процентов жителей, принявших участие в голосовании, высказались за создание независимого государства и за то, чтобы в случае отделения Венеции регион оставался членом ЕС и НАТО, а также сохранил евро в качестве денежной единицы.

По-прежнему не решена и проблема Южного Тироля. Это один из самых богатых регионов Италии, отошедший к ней в 1919 году — после Первой мировой войны. Большинство жителей региона в быту используют австро-баварский диалект немецкого языка, четверть говорит на итальянском, небольшая часть населения — на ладинском. Мирный договор 1947 года подтвердил границу Италии с Австрией по состоянию на 1919 год. Германоязычному меньшинству Южного Тироля гарантировалось полное равенство прав с италоязычным населением. Был создан автономный регион Трентино–Альто-Адидже, в котором Южный Тироль является северной провинцией Больцано (Боцен, второй, преимущественно италоговорящей южной провинцией региона является Трентино).

Однако Австрия продолжала заявлять, что германоязычное меньшинство подвергается в Италии дискриминации. Италия, в свою очередь, обвиняла Австрию в поддержке пангерманских и пронацистских сил, а также в пособничестве террористам, совершавшим свои акции в Южном

Тироле на всем протяжении 1960-х годов. Подразумевалась деятельность «Комитета освобождения Южного Тироля», созданного в провинции после Второй мировой войны, отличительной особенностью которого было стремление при проведении силовых акций избегать ранения или гибели людей. Все акции «Комитета» были направлены против зданий или сооружений и проводились ночью, чтобы не было случайных человеческих жертв. В 1961 году «Комитетом» был произведен подрыв опор линий электропередачи, который обесточил провинцию и прекратил подачу электричества на промышленный север страны. Это событие вошло в историю под названием «Огненная ночь», и мировая общественность узнала о положении германоязычной общины в Италии.

В конце 1969 года Италия и Австрия достигли соглашения, по которому регион получал права расширенной автономии. Стало возрастать влияние тирольцев на национальную политику в провинции, немецкий язык получал соответствующий статус, признавалось немецкое название территории — Южный Тироль (Sudtirol).

Окончательно вопрос Южного Тироля был урегулирован в 1992 году, когда Италия предоставила германоязычным жителям региона Трентино–Альто-Адидже право получать образование на немецком языке. Местные жители получили более широкое представительство в муниципальных органах власти и смогли напрямую обращаться в Международный суд ООН в Гааге. В том же году австрийские власти объявили ООН о прекращении противоречий с Италией по вопросу Южного Тироля.

В 2001 году регион получил статус отдельной германоязычной провинции, расположенной на севере Италии. Согласно Статусу региона Трентино–Альто-Адидже правительство гарантировало сохранность культурных и языковых различий отдельных этнических групп. В нем был образован региональный парламент, в который входят 70 выборных депутатов. Парламент обладает не только законодательной властью на региональном уровне, но также избирает президента, двух вице-президентов и министров автономии. При этом в течение срока полномочий избранного парламента пост президента региона попеременно должны занимать представители немецкой и итальянской общины. Представительный орган германоязычной провинции — Южнотирольский ландтаг, исполнительный орган — Южнотирольское земельное правительство, состоящее из губернатора, двух заместителей губернатора и советников. Длительная борьба немецкой общины за свои права нашла отражение и в названии политических партий в Южном Тироле. Это консервативная «Южнотирольская народная партия», националистическая партия «Свободные» и немецкая национал-партикуляристская партия «Южнотирольская свобода». Тем не менее местные оппозиционные политики все еще называют Италию оккупантом и время от времени поднимают тему независимости.

Среди стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) своя зона турбулентности имеется у Румынии. Это — Трансильвания, которая ранее входила в состав Венгрии, а до этого — Австро-Венгрии. На территории Северной Трансильвании 5 сентября 2009 года была провозглашена непризнанная национально-территориальная автономия (Секейский край) секеев — субэтнической группы, составляющей венгерское меньшинство на территории современной Румынии.

* * *

Сказанное выше показывает, что старая европейская культурная идентичность еще сохранилась на региональном уровне, демонстрируя тягу к возрождению, а, возможно, в скором времени и к политическому оформлению. Распад старых европейских наций может пойти путем не создания «анациональных регионов» типа современной Воеводины, а, наоборот, через всплеск «малого» этнонационализма. А в таком случае, т.н. этноцентризм, являющийся, по утверждению многих исследователей, общим отличительным свойством современных крайне правых идеологий в Европе, оказывается на гребне общеевропейских изменений.

Таким образом, экономические, политические и культурные взаимоотношения между членами Евросоюза, подвергаются все новым испытаниям. В этой связи эксперты задают вопрос: существует ли в ЕС эффективное лидерство и сохраняется ли солидарность всех участников проекта? Традиционный франко-германский локомотив интеграции ослаблен растущими скептическими настроениями во Франции, а также общей экономической и политической ситуацией. Институты ЕС не готовы взять на себя больше ответственности. Увеличивается разрыв между элитой и большей частью населения, молодыми и старшими по возрасту европейцами. Разрыв ведет к росту протестного голосования по вопросам, наиболее важным для будущего развития Евросоюза. События вокруг иммиграционного и греческого кризиса также показали, что солидарность, которую способны продемонстрировать страны ЕС, ограничена, когда она требует реальных жертв.

Растущий поток мигрантов из стран Африки, Азии, Ближнего Востока в благополучные страны Европы вызвал цепную реакцию их отторжения у европейского населения. Это нашло свое выражение в возникновении партий правого, националистического толка в большинстве европейских стран и появлении в Европарламенте все большего числа депутатов от правых партий и депутатов-евроскептиков. В настоящее время из 28 стран членов Евросоюза 17 имеют таких депутатов¹⁰.

¹⁰ Евроскептики в Европарламенте: чужие среди своих. [Электронный ресурс] // Русская служба Би-Би-Си — 2016–30 июн. — URL: <http://www.bbc.com/russian/features-36679047> (дата обращения 20.10.2017 г.).

И хотя депутаты-евроскептики составляют примерно пятую часть от общей численности европейских парламентариев (это — 128 депутатов из 749 членов Европарламента), это отражает значительный сдвиг вправо позиции избирателей в первую очередь в ведущих европейских странах. Максимальное число депутатов правого толка (по 24) из Великобритании и Франции, а 22 из Италии, большинство которых представляют протестное политическое «Движение 5 звезд», выступающее за выход Италии из ЕС. Не меньшую популярность приобрела в Великобритании Партия независимости, во главе с убежденным сторонником выхода страны из ЕС Найджелом Фараджем. Следующими по численности депутатов-евроскептиков, представленных в Европарламенте, являются Нидерланды, Швеция и Германия. Характерно, что по удельному весу депутатов-евроскептиков от общего числа депутатов своих стран Дания и Швеция опережают Великобританию и Францию.

Процессы нарастания недовольства политикой мультикультурализма наиболее ярко проявили себя в Соединенном Королевстве Великобритании. Уже на выборах в Европарламент в 2014 году крайне правая «Партия независимости» смогла получить большое количество голосов, благодаря позиции по резкому ограничению миграции в свою страну. Речь в данном случае шла не только об ограничении миграции из стран Азии, Африки и Ближнего Востока, но и из государств Восточной Европы.

Все вышесказанное стало результатом роста консервативных настроений сложившихся в обществе, формировавшихся достаточно длительное время. Нельзя не заметить, что на фоне усиления консервативных позиций англичан параллельно наблюдался рост национально ориентированных настроений в национально-культурных регионах Великобритании. Так по итогам выборов в Британский парламент в мае 2015 года наряду с победой Консервативной партии на 50 мест увеличила свое представительство Шотландская национальная партия, лидером которой является Никола Старджен, ныне являющаяся премьером Шотландии.

В марте 2017 года она заявила, что в ближайшее время обратится в местный парламент с предложением о проведении нового референдума о независимости в период с осени 2018 года по весну 2019 года. Премьер не хочет допустить, чтобы Шотландия была вынуждена выйти из ЕС «против воли». Свое решение она оправдывает изменением ситуации по отношению к обстановке во время прошлого голосования о независимости в 2014 году¹¹. Таким образом, центром противостояния эдинбургского и лондонского национализма может стать дата предстоящего референдума.

Не менее сложные отношения у Лондона с другой подведомственной территорией — Северной Ирландией. Главной проблемой в ней был

¹¹ Бернар Ф. В Британии нет единства по Брекситу. [Электронный ресурс] // Le Mond — 2017. 14 мар. URL: inosmi.ru/politic/20170314/238877110.html (дата обращения 02.01.2018).

и по-прежнему остается национально-культурный фактор. Не стал исключением и 2016 год, когда в ходе голосования по референдуму о выходе Великобритании из ЕС голоса в Северной Ирландии разделились следующим образом: 56 процентов населения высказались «против» выхода и только 44 процента «за» выход региона из ЕС¹².

Раскол, как и следовало ожидать, произошел между ирландскими католиками-националистами и сторонниками более тесных связей с Лондоном демократами-юнионистами. Вполне закономерно, что такой итог голосования спровоцировал распад правительственной коалиции, произошедший в январе 2017 года, что потребовало досрочных выборов в Ассамблею Северной Ирландии, состоявшихся в апреле того же года. Выборы установили практическое равновесие между двумя противоборствующими силами в Северной Ирландии. Тем не менее позиции сторон остались неизменными: если юнионисты по-прежнему поддерживают выход Великобритании из ЕС, голосуя тем самым за ее суверенитет, то националисты, наоборот, видят в европейском проекте защиту своих прав как национально-культурного меньшинства.

Правительственный кризис в Северной Ирландии вновь актуализировал вопрос ее присоединения к Ирландии. По крайней мере, эта тема возникла на встрече министров иностранных дел ЕС на Мальте в апреле 2017 года. На ней представители Республики Ирландия официально попросили у Евросоюза подтверждения, что в случае присоединения Северной Ирландии к Республике этот регион сможет сохранить членство в ЕС. Основанием для такой постановки вопроса послужил прецедент присоединения Восточной Германии к ЕС в 1990 году, в результате процесса объединения ГДР и ФРГ. Однако в случае принятия такое решение потребует не только проведения ирландского и британского референдумов, но и пересмотра границ.

Как уже отмечалось ранее, рост числа националистов и евроскептиков в Парламенте Евросоюза произошел за счет Франции, давшей вместе с Великобританией наибольшее число депутатов правого толка. В 2014 году во Франции произошел бум националистических настроений: на общенациональных выборах в Европарламент первое место среди политических партий страны занял «Национальный фронт». По сравнению с предыдущими выборами количество поданных за националистов голосов выросло в четыре раза, а число проведенных в палату депутатов — в восемь раз. Тогдашний премьер-министр Франции Мануэль Вальс сравнил это событие с землетрясением и заявил о необходимости как ответных действий Евросоюза, так и реформ в самой Франции, направленных на преодоление кризиса доверия к политикам.

¹² EU referendum: Northern Ireland votes to Remain. [Электронный ресурс] // BBC News — 2016. 24 июня. — URL: www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-36614443 (дата обращения 02.01.2018).

Следует сказать, что в начале своего существования «Национальный фронт» ничем особо не выделялся на политическом поле Франции, поскольку послевоенный бум промышленного роста и возможность выплаты пособий позволял стране принимать у себя миллионы мусульманских иммигрантов в основном из ее бывших колоний в Северной Африке. Однако сегодняшнее время резко изменило экономическую ситуацию. Франция уже много лет находится в состоянии экономической анемии, уровень безработицы держится на уровне 10 процентов, среди молодежи каждый четвертый — безработный. В стране проживают миллионы мусульманских иммигрантов, давно получивших французское гражданство, но так и не сумевших интегрироваться во французское общество, воспринять его культурные традиции, равно как и политические нормы и правила. На этом фоне приток новых иммигрантов до 200 тысяч человек в год лишь усугубляет существующие проблемы. Поэтому сегодня Марин Ле Пэн и «Национальный фронт» представляют значительную группу избирателей в отличие от прошлых лет, которые, по словам одного парижского журналиста, перестали узнавать свою Французскую Республику. В нее входят избиратели из рабочего класса, в основном белые, которые когда-то поддерживали левых, но теперь все чаще чувствуют себя покинутыми по мере того, как промышленность и другие создатели рабочих мест бегут из Франции под давлением жесткого трудового законодательства, протекционизма и высоких налогов¹³.

Представляется, что это одна из причин того, что значительная часть уставших от обещаний избирателей (21,3 процента в первом туре и 33,9 процента во втором туре) проголосовали за кандидатуру Марин Ле Пэн на выборах президента Франции в апреле–мае 2017 года. Характерно так же и то, что в первом туре выборов Эмманюэль Макрон и Марин Ле Пэн стали победителями примерно в половине департаментов Франции.

Сегодня процессы глобализации разрушают культурный контекст, культурную среду, привычную для социума, создавая определенный дискомфорт для его членов. Франция стала одной из европейских стран, подвергшейся максимальному воздействию носителей иной культуры, у которой мало общего с французской. Проблема культурной ассимиляции иммигрантов из стран третьего мира, о которой сказано в программе «Национального фронта», вряд ли разрешима в сегодняшних условиях. Для этого необходима активная инкультурация членов иммигрантского сообщества, что весьма проблематично в силу явного несовпадения их культуры и психологии с культурой и психологией французского социума. Поэтому и на практике все происходит ровно наоборот. Выходцы из Африки Азии и стран Ближнего Востока, испытывая дискомфорт в чу-

¹³ Ахмарин С. Персона — Марин Ле Пен, председатель французского «Национального фронта» [Электронный ресурс] // Ведомости. 2015. 21 янв. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/01/21/namedovalo-by-rabotat-s-rossiej-marin-le-pen-predsedatel> (дата обращения 02.01.2018 г.).

ждой для них культурной среде, пытаются всеми возможными способами сохранить свою культурную идентичность. Это приводит к нарушению межкультурной коммуникации и конфликтам среди носителей различных культур. Даже классический пример «политического» пути формирования нации — французская идентичность, — будучи усвоенной третьим поколением иммигрантов из Магриба, кажется уже неспособной к интеграции представителей новых миграционных потоков, часто просто отказывающихся от контактов с представителями автохтонной культуры. В результате понятие «быть французом» приобретает все более этнические черты.

Сохранению позитивной межкультурной коммуникации между иммигрантами и представителями социума европейских стран может служить опыт Германии, которая стала своего рода локомотивом, лидером в попытке эффективного решения миграционных проблем, с которыми в последние годы столкнулось европейское сообщество. Причина этого кроется в иммиграционной истории Германии. Стоит сказать, что Германия, является одним из лидеров иммиграции в мире, занимая второе место после Соединенных Штатов Америки. Около 20 процентов населения страны составляют либо мигранты, либо потомки мигрантов. По данным Федерального бюро статистики Германии по состоянию на 2013 год в стране проживало 16,5 миллионов мигрантов и их потомков (в том числе 9,7 миллионов человек, обладающих немецким гражданством), что составило 20,5 процентов населения ФРГ. Из них около 6 миллионов человек являлись потомками мигрантов и сами были рождены уже в Германии. К 31 декабря 2014 года в Германии уже официально насчитывалось 8 миллионов 152 тысячи 968 жителей, имеющих лишь иностранное гражданство, что является наибольшим значением за всю историю ФРГ¹⁴.

Эти данные позволяют утверждать, что миграционные корни в Германии достаточно глубоки. В рамках своей миграционной политики Германия активно привлекала иностранных рабочих для нужд бурно развивающейся экономики, численность которых год от года росла. По данным Федерального бюро по миграции и беженцам в 2012 году в Германию прибыло около 400 тысяч человек, из них из Польши — 85 тысяч, Румынии — 56 тысяч, Венгрии — 31 тысяча, Греции — 21 тысяча, Италии — 19 тысяч, Испании — 13 тысяч. Но уже в следующем 2013 году картина резко меняется: в Германию прибывает 1 миллион 226 тысяч человек, из них — 1 миллион 108 тысяч иностранцев и 118 тысяч немцев. В 2014 году статистики зарегистрировали 1 миллион 343 тысячи прибывших человек, а в 2015 году 2 миллиона 137 тысяч человек¹⁵.

¹⁴ 18,6 Millionen Einwohner mit ausländischen Wurzeln in Deutschland (нем) [Электронный ресурс] // Welt. 2017.01 авг. — URL: www.welt.de/politik/deutschland/article167245133/18-6-Millionen-Einwohner-mit-auslaendischen-Wurzeln-in-Deutschland.html (дата обращения 03.01.2018).

¹⁵ Иммиграция в ФРГ достигла рекордного уровня. [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2016. 14 июл. — URL: www.dw.com/ru/иммиграция-в-фрг-достигла-рекордного-уровня/a-19399714 (дата обращения 03.01.2018).

Германия вынуждена была пойти на ужесточение собственной миграционной политики. Основанием для этого был рост преступности, выросший в три с половиной раза среди беженцев, хотя их число за 2014–2016 годы увеличился вдвое. В 2016 году по данным министерства внутренних дел в Берлине в Германию прибыло 280 тысяч беженцев. Это существенно меньше, чем в 2015 году. Глава ведомства Томас де Мезьер, констатировав значительное уменьшение потока беженцев, заявил, что это свидетельствует о действенности мер, принимаемых правительством Германии и Евросоюзом. Самыми важными из них, по мнению министра, стали соглашение о беженцах, заключенное между ЕС и Турцией во втором квартале 2016 года, и закрытие так называемого «балканского маршрута», по которому мигранты нелегально перемещались в Западную Европу¹⁶.

Окончательную черту гостеприимной политике Германии относительно беженцев подвели немецкие избиратели на выборах в Бундестаг Германии в прошедшем году. Парламентские выборы в Германии проходят раз в четыре года, и от их исхода зависит, кто станет канцлером ФРГ. На выборах, состоявшихся 24 сентября 2017 года, наибольшее число голосов избирателей набрал консервативный блок Ангелы Меркель — Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) — 32,9 процента. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) получила 20,5 процента голосов. Свободная демократическая партия (СвДП) набрала 10,7 процента, а вот правопопулистская «Альтернатива для Германии» (АдГ) — 12,6 процента голосов избирателей¹⁷.

Таким образом, третьей силой на выборах в Бундестаг стала Партия «Альтернатива для Германии», созданная в 2013 году, которую считают ультраправой. Идеологию партии можно описать в рамках национал-консерватизма и евроскептицизма. По мере нарастания миграционного кризиса, когда только Германия приняла около миллиона беженцев, «Альтернатива для Германии» продолжила наращивать рейтинги, выступая против приема мигрантов и критикуя за это канцлера Ангелу Меркель. Поэтому нет ничего удивительного в том, что эта партия весьма последовательно набирала популярность среди населения Германии.

В конечном счете, вряд ли кто из аналитиков, занимающихся анализом выборов в Германии, мог предположить, что проблемы в этнокультурной сфере, связанные с неконтролируемой миграцией и ее кризисом в 2015 году, скажутся не только на итогах голосования немецких избирателей, но и создадут тупиковую ситуацию с формированием правительства страны. В большинстве комментариев и не только в Германии, но в подавляющем

¹⁶ Барановская М. В 2016 году поток мигрантов в Германию существенно уменьшился. [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2017. 11 янв.— URL: www.dw.com/ru/v-2016-godu-potok-migrantov-v-germaniju-sushchestvenno-umenshilся/a-37088829 (дата обращения 03.01.2018).

¹⁷ Выборы в бундестаг [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2017. 08 окт.— URL: www.dw.com/ru/выборы-в-бундестаг/t-35994910 (дата обращения 03.01.2018).

числе стран, где сыграл свою роль этнокультурный фактор на выборах в законодательные и исполнительные органы власти, звучат одни и те же мотивы. Их суть в том, что популистские, радикальные, националистические партии, воспользовавшись ситуацией, привлекли на свою сторону большее число избирателей.

В связи с этим целесообразно сосредоточить внимание на том, какие вопросы волнуют сегодня европейцев, почему они стали в большей степени поддерживать правые партии. Это, в первую очередь, размывание национального суверенитета в пользу наднациональных институтов и органов власти (ЕС, НАТО, евро и др.), а также иммиграция из стран третьего мира, мультикультурализм, дехристианизация и новые западные ценности (главным образом разрушение института традиционной семьи и т.д.). Ультраправые выступают за сохранение национальной идентичности и монокультурного характера государств, традиционных ценностей, роли религии в обществе и государственной жизни¹⁸. Немалую роль в программах крайне правых играет также и сильная социальная политика, почти левые социально-экономические предпочтения.

Миграционные проблемы уже поставили в центр всей политической жизни вопрос о культурной и национальной идентичности. В последние годы во весь рост встала проблема третьего поколения мигрантов, которые остаются чужими у себя на родине, и поэтому им свойственно желание возвращаться к корням своих культур, общаться в своей среде и активно отстаивать свою самобытность, в том числе и в религиозной сфере. Этому помогает новая волна мигрантов. Все более дает о себе знать и феномен евроислама — формируется особая панъевропейская исламская идентичность. Многие политики и эксперты утверждают, что это уже «безопасный ислам», европеизированный и светский. Но скорее всего, дело обстоит прямо обратным образом: религия развивается в этнически и культурно чуждой среде, а значит, неминуемо должен быть ксенофобичным. И при этом он представляет собой большую силу, сохраняя общеевропейский характер. Исламизм вообще можно рассматривать как продукт вестернизации исламской мысли, в Европе этот фактор проявляется еще сильнее¹⁹.

Рост правых настроений среди избирателей европейских стран — уже следствие, а не причина роста популярности националистических и праворадикальных партий в Европе. Истоки происходящего лежат глубже, чем представляется на первый взгляд. Нельзя недооценивать роль и значение этнокультурного фактора в жизни такого сложносоставного общественного организма, который представляет собой Европейский Союз. В условиях экономического благополучия и стабильности, данный фактор не представляет никакой угрозы единству полиэтничной общности Европы. Однако

¹⁸ Неменский О. Европейские крайне-правые на фоне миграционной лавины. [Электронный ресурс] // АПН. 2015.08 дек. — URL: www.apn.ru/publications/article34424.htm (дата обращения 05.01.2018).

¹⁹ Там же.

в моменты экономического кризиса этот фактор становится значимым и решающим.

На примере трех стран, играющих главную роль в жизни Евросоюза, несложно понять, что этнокультурный фактор при определенных условиях может стать детонатором, способным разрушить союз европейских государств, созданный в 70-е годы прошлого века. В истории уже не единожды бывали прецеденты, когда процветающие империи с полиэтничным составом подданных разрушались. Некоторые авторы неслучайно сравнивают ситуацию в Европейском Союзе со временем, когда Римскую империю атаковали варвары, стремящиеся воспользоваться ее благами.

Несмотря на то, что Германия и Австрия в сентябре 2015 года ввели контроль на границах из-за увеличенного потока беженцев, и в 2016 году число беженцев снизилось до 280 тысяч человек, их количество в 2017 году вновь увеличилось до 670 тысяч человек²⁰.

В конце 2017 года были опубликованы результаты исследования, проведенного Цюрихским университетом прикладных наук по заказу правительства Германии, которое показало, что преступления, совершаемые мигрантами, приехавшими в страну в 2014–2016 годах, связаны с незнанием ими немецкого языка, плохой интеграцией в общество и демографическим составом приезжих. Другими словами причиной подобного поведения стал этнокультурный фактор.

Если в Германии решили исследовать причины произошедших эксцессов и определить факторы, повлиявшие на совершение преступлений, что характерно для немецкой культуры, то в Австрии пошли по пути ужесточения законодательства, введя с 1 октября 2017 года запрет на ношение закрывающих лицо мусульманских женщин паранджи, бурки и никаба.

Несмотря на, казалось бы, стабилизировавшуюся ситуацию с миграцией на территорию Евросоюза, конфликт, возникший в середине прошлого года между «старыми» членами ЕС Австрией и Италией по поводу перекрытия австрийскими военными пограничного перевала Бреннер, обнаружил достаточно неприятный факт, свидетельствующий, что на территорию Италии по-прежнему продолжают прибывать мигранты из Северной Африки и Турции. По данным профильных служб ООН, только в первой половине 2017 года в Италию прибыли примерно 85 тысяч беженцев и мигрантов, что на 20 процентов превышает соответствующий показатель за 2016 год. Всего же за этот период времени в 2017 году через Средиземное море в Европу уже переправились свыше 100 тысяч беженцев.

Характерно, что лишь треть прибывших бегут от военных конфликтов или спасаются от политических преследований у себя на родине. Остальные две трети — это «экономические мигранты», в основном молодые одинокие

²⁰ Бундестаг поставил под вопрос политику Меркель по мигрантам. [Электронный ресурс] // РБК. 2017.23 сен. — URL: <https://news.tut.by/world/561624.html> (дата обращения 04.01.2018).

мужчины с минимальным образованием, которые способны поставить под угрозу как рынок труда, так и систему социального обеспечения стран, в которые прибывают. Это еще раз подтверждает, что проблему беженцев исключительно военными и дипломатическими мерами решить невозможно.

Есть основания полагать, что наблюдаемый в настоящее время новый рост притока «гостей» из Северной Африки и Ближнего и Среднего Востока снова станет предметом жарких дискуссий в региональных столицах и на уровне руководства ЕС²¹.

Список литературы

1. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Изд-во «Эксмо», 2003. 544 с.
2. Искандеров Р. Евросоюз: исторические противоречия и социально-экономические кризисы. [Электронный ресурс] // URL: <https://topwar.ru/120698-evrosoyuz-istoricheskie-protivorechiya-i-socialno-ekonomicheskie-krizisy.html> (дата обращения 04.01.2018 г.)
3. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011. 238 с.
4. Оксинайд К.Э. Типология организационных культур Герта Хофстеда. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cfin.ru/management/people/culture/Hofstede.shtml> (дата обращения 10.01.2018 г.).
5. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: «Высшая школа», 2005. 310 с.
6. Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М.: Мысль, 2014. 286 с.

²¹ Искандеров Р. Евросоюз: исторические противоречия и социально-экономические кризисы. [Электронный ресурс] // URL: <https://topwar.ru/120698-evrosoyuz-istoricheskie-protivorechiya-i-socialno-ekonomicheskie-krizisy.html> (дата обращения 04.01.2018).